

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН

126-ая сессия Комитета по правам человека ООН, 1 июля – 26 июля 2019 г.

СОВМЕСТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ АДВОКАТОВ (ИВАНРИ) И МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ЮРИСТОВ (МКЮ) В КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ ТРЕТЬЕГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ДОКЛАДА ТАДЖИКИСТАНА ПО СТАТЬЕ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Представлено 3 июня 2019 г.

Институт по правам человека Международной ассоциации адвокатов

Международная ассоциация адвокатов была учреждена в 1947 году. Она является ведущей мировой организацией юристов, практикующих международное право, ассоциаций адвокатов и правовых обществ. В состав ассоциации входят 80 000 адвокатов и 190 ассоциаций адвокатов и правовых обществ из 160 стран.

Институт по правам человека Международной ассоциации адвокатов (ИВАНРИ) является самостоятельным образованием, пользующимся финансовой независимостью, которое сотрудничает с международным правовым сообществом в целях продвижения и защиты прав человека и независимости юридической профессии во всем мире.

Международная комиссия юристов

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 ведущих судей и юристов разных стран, способствует поощрению и защите прав человека посредством соблюдения принципа верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт для развития и укрепления национальных и международной систем правосудия. МКЮ была основана в 1952 году. Она осуществляет свою деятельность на пяти континентах и стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию международного права в области прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить реализацию гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессии.

Содержание

I.	Введение	2
II.	Институциональная независимость юридической профессии в Таджикистане (статьи 2, 14)	2
	<i>Допуск к юридической профессии</i>	
	<i>Обеспечение и защита безопасности адвокатов</i>	
	<i>Достаточное время для подготовки защиты</i>	
III.	Вмешательство в адвокатскую деятельность (статьи 2, 7, 9, 14)	5
IV.	Ограничения доступа к подзащитным и прав защиты (статьи 7, 9, 10, 14)	7
V.	Отдельные адвокаты, подвергшиеся уголовному преследованию, осуждению или наказанию в виде лишения свободы	10
VI.	Рекомендации	13

I. Введение

1. В рамках своей 126-ой сессии, которая пройдет с 1 по 26 июля 2019 г., Комитет по правам человека («Комитет») рассмотрит вопрос о реализации Республикой Таджикистан положений Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП или Пакт), в том числе в свете третьего периодического доклада государства-участника по статье 40 Пакта.
2. В контексте рассмотрения указанного вопроса Институт по правам человека Международной ассоциации адвокатов (ИВАНРИ) и Международная комиссия юристов (МКЮ) считают необходимым обратить внимание Комитета на ряд вопросов, вызывающих беспокойство с точки зрения реализации Таджикистаном положений МПГПП. Настоящее представление выделяет ряд проблем, связанных с недостаточной независимостью юридической профессии в Таджикистане, а также последствия данной ситуации с точки зрения защиты ряда прав, гарантированных Пактом. В частности, в настоящем представлении рассматриваются следующие вопросы: (а) отсутствие независимости юридической профессии; (б) вмешательство властей в законную деятельность адвокатов; (с) ограничения в отношении доступа адвокатов к доверителям и прав защиты; а также (d) конкретные примеры проблемных ситуаций.
3. Указанные проблемы имеют отношение к оценке Комитетом реализации Республикой Таджикистан права на справедливое судебное разбирательство по статье 14 МПГПП, а также иных прав, гарантированных Пактом, в том числе, к примеру, обязательств государства по статьям 2, 7, 9 и 10 МПГПП.

II. Институциональная независимость юридической профессии в Таджикистане (статьи 2, 14)

Управление юридической профессией

4. За последние годы адвокаты Таджикистана столкнулись с серьезными препятствиями при осуществлении своей профессиональной деятельности, в том числе при попытке защищать права человека в отношении своих доверителей.
5. Закон 2015 года «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (Закон «Об адвокатуре») гарантирует независимость адвокатов¹ и предусматривает, что Ассоциация адвокатов (Союз адвокатов) является независимой, негосударственной и некоммерческой организацией.² Несмотря на официальное признание независимости юридической профессии, ее институциональная независимость не обеспечена в полной мере. Так, Закон «Об адвокатуре» 2015 года предусматривает создание Квалификационной комиссии, которая принимает решения по вопросу о допуске адвокатов к профессии, но при этом является зависимой от Министерства юстиции.³ Комиссия также проводит регулярную обязательную аттестацию членов Союза адвокатов (см. п. 8 ниже),⁴ по итогам которой адвокаты, не прошедшие аттестацию, могут быть лишены статуса.⁵ Квалификационную комиссию возглавляет один из

¹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статьи 5 и 23.

² Там же, статьи 1, 5, 6 (1).

³ Там же, статья 13 (1).

⁴ Там же.

⁵ Там же, статья 22 (1).

заместителей Министра юстиции по должности,⁶ который созывает все заседания Комиссии.⁷

6. В Заключительных замечаниях 2018 года Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что Министерство юстиции осуществляет ненадлежащее влияние в отношении Квалификационной комиссии, и призвал Таджикистан внести изменения в закон, направленные на усиление независимости Квалификационной комиссии от Министерства юстиции.⁸
7. В 2013 году в ходе женеvской сессии Комитета по правам человека официальная делегация Таджикистана обязалась обеспечить, что Квалификационная комиссия не всегда будет являться органом Министерства юстиции, пояснив, что ее подчинение Министерству юстиции является лишь временной мерой переходного периода, по истечении которого она станет органом Союза адвокатов.⁹ Аналогичные заверения государство предоставило МКЮ в ноябре 2013 года¹⁰. Тем не менее, по сей день не было принято никаких мер, чтобы выполнить данное обещание.
8. Кроме того, Закон «Об адвокатуре» 2015 года предусматривает обязательное прохождение адвокатами аттестации каждые пять лет.¹¹ Аттестацию проводит Квалификационная комиссия.¹² Данное требование может пониматься как предусматривающее необходимость постоянного повышения квалификации (ППК), но при этом оно не исключает угрозу злоупотреблений со стороны органов власти, пытающихся лишить адвокатов статуса. Поскольку Квалификационная комиссия остается под контролем Министерства юстиции, регулярная переаттестация адвокатов может стать инструментом возмездия в отношении тех из них, кто осуществляет защиту по громким и «чувствительным» делам, в том числе при защите прав человека в отношении доверителей. Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о свободе мнений и их выражения, «... Принятый в 2015 году Закон «Об адвокатуре» создал дополнительные ограничения в отношении независимости адвокатов. Закон наделяет Министерство юстиции полномочиями лицензирующего органа, так как все адвокаты обязаны возобновлять аккредитацию и проходить повторную аттестацию каждые пять лет. Сообщается о том, что проверочные задания включают вопросы, не связанные с правом, в том числе из области политики и истории» (цит. выше, п. 52).

Комитету по правам человека следует рекомендовать правительству Таджикистана осуществить следующие действия, после проведения консультации с Союзом адвокатов и отдельными адвокатами:

- **Провести реформу Закона «Об адвокатуре», с тем чтобы исключить какое-либо влияние Министерства юстиции на управление юридической профессией, в том числе посредством Квалификационной комиссии. Любые полномочия Министерства юстиции должны быть исключительно формальными и основываться на решениях Союза адвокатов.**
- **Внести изменения в Закон 2015 года, после проведения консультации с Союзом адвокатов и отдельными адвокатами, с тем чтобы обеспечить**

⁶ Там же, статья 13 (3).

⁷ Там же, статья 13 (5).

⁸ Комитет ООН против пыток, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, 18 июня 2018 г., CAT/C/TJK/3, пп. 19 и 20.

⁹ Таджикистан: МКЮ предупреждает об угрозе для независимости адвокатов, https://www.icj.org/wp-content/uploads/2013/11/Tajikistan_Mission-2013_PR_rus.pdf.

¹⁰ Там же.

¹¹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 35.

¹² Там же.

объективность и независимость любых процедур аттестации и перееаттестации адвокатов.

Допуск к юридической профессии

9. После принятия в 2015 году Закона «Об адвокатуре» адвокаты были обязаны сдать экзамен в Министерстве юстиции, чтобы войти в состав вновь образованной Ассоциации адвокатов. В результате число практикующих адвокатов сократилось с 1500 (до реформы) до 800 (на сегодняшний день).¹³ Численность адвокатов является особенно низкой в отдельных регионах: в Таджикистане есть небольшие города и села, где адвокаты отсутствуют вообще. Не так давно Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения опубликовал доклад, в котором отметил: «Есть сведения о том, что в результате введения в действие закона [2015 года] не более 30% адвокатов, практиковавших до принятия закона, все еще осуществляют адвокатскую деятельность».¹⁴
10. Представляется, что такое положение дел препятствует эффективному доступу к правосудию для каждого нуждающегося в юридической помощи и, в частности, для жителей сельской местности. Так, оно ограничивает доступ подозреваемых и обвиняемых к адвокату, что влияет на соблюдение права на справедливое судебное разбирательство (статья 14 МПГПП), права на свободу (статья 9 МПГПП) и права на свободу от пыток и иных видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания (статьи 7 и 10 МПГПП). В 2018 году Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность в связи с тем, что «изменения, внесенные в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», позволили Министерству юстиции оказывать ненадлежащее влияние на квалификационную комиссию, осуществляющую допуск к адвокатской практике, и привели к резкому сокращению численности адвокатов в стране, что отрицательно сказывается на способности государства-участника обеспечить, чтобы все лица, лишённые свободы, могли получить доступ к основополагающим гарантиям защиты от пыток и жестокого обращения – включая безотлагательный доступ к независимому адвокату – на практике».¹⁵ За последние годы не был зафиксирован сколько-либо существенный рост численности адвокатов, и недавно принятая *Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы*¹⁶ не предусматривает каких-либо мер по изменению сложившейся ситуации.

Комитету по правам человека следует рекомендовать правительству Таджикистана:

- **Принять меры, в сотрудничестве с Союзом адвокатов, чтобы обеспечить существенное увеличение числа лиц, допущенных к адвокатской деятельности, в том числе в сельской местности.**

¹³ По официальным данным Союза адвокатов Таджикистана.

¹⁴ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения по итогам миссии в Таджикистан, 13 октября 2017 г., A/HRC/35/22/Add.2, п. 53.

¹⁵ Комитет против пыток, Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Таджикистана, 18 июня 2018 г., CAT/C/TJK/3, п. 19.

¹⁶ Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 гг., http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=133776 .

III. Вмешательство в адвокатскую деятельность (статьи 2, 7, 9, 14)

11. В соответствии с положениями Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством Республики Таджикистан, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, запрещается».¹⁷ Закон не допускает «истребование от адвокатов, работников адвокатского формирования и Союза адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам».¹⁸ Далее, закон прямо запрещает «...вызывать и допрашивать адвоката, помощника адвоката или стажера - адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших им известными в связи с оказанием юридической помощи».¹⁹
12. В апреле-мае 2019 г. ИВАНРИ совместно с представителями гражданского общества страны провел масштабный опрос адвокатов (Опрос) с целью исследования положения юридической профессии.²⁰ Опрос проводился в Душанбе, районах республиканского подчинения, Горно-Бадахшанской автономной области, Хатлонской области, Согдийской области (Худжанд, Пенджикент, Истаравшан, Канибадам, Исфара, Джаббар-Расуловском районе и поселке Гафуров). Были опрошены 158 практикующих адвокатов.
13. По вопросу о вмешательстве в профессиональную деятельность около 26% опрошенных адвокатов ответили, что правоохранительные органы вмешиваются в их повседневную деятельность; 16% отметили, что от них требовали предоставить копию договора с доверителем и указать размер гонорара; 5% адвокатов указали, что от них требовали предоставления сведений по всем делам; предоставления отчетности о своей повседневной деятельности, о встречах, в которых они участвуют, о поездках за границу и об источниках дохода, о сотрудничестве с организациями гражданского общества, журналистами, международными организациями и даже предоставления личной информации о членах семьи.
14. МКЮ также поступали сообщения о сложностях, с которыми сталкиваются адвокаты в ходе взаимодействия с представителями правоохранительных органов. Адвокаты отмечают «пренебрежительное» отношение со стороны сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов.²¹ При осуществлении профессиональной деятельности адвокаты систематически сталкиваются с неуважением и запугиванием со стороны представителей правоохранительных органов.²² Посягательства на независимое функционирование юридической профессии также включают, помимо прочего, вмешательство в права адвокатов на свободу выражения мнения и свободу объединений.

Комитету по правам человека следует рекомендовать правительству Таджикистана принять меры, с тем чтобы обеспечить соблюдение правоохранительными органами законодательства Таджикистана при взаимодействии с адвокатами, а также положить конец любым формам незаконного вмешательства в их деятельность. В случае ненадлежащего вмешательства в работу адвокатов должно быть произведено

¹⁷ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 23(1).

¹⁸ Там же, статья 23(3).

¹⁹ Там же, статья 23(5).

²⁰ Опрос проводился Офисом гражданских свобод Союза адвокатов Таджикистана при финансовой и технической поддержке Института по правам человека Международной ассоциации адвокатов и немецкой организации Human Rights Matter.

²¹ Доклад МКЮ, Независимость юридической профессии в Центральной Азии, стр. 77.

²² Там же.

безотлагательное расследование, и виновные в нарушении законодательства Таджикистана должны быть привлечены к ответственности в порядке, установленном законом.

Обеспечение и защита безопасности адвокатов

15. Опрос, проведенный ИВАНРИ, показал, что 45% адвокатов Таджикистана чувствуют давление со стороны властей только потому, что выполняют свою работу. Зачастую адвокаты подвергаются угрозе привлечения к дисциплинарной, административной и даже уголовной ответственности за выполнение своей работы. Опрос показал, что адвокатов часто вызывают на неофициальные беседы в правоохранительные органы или иные силовые структуры, в ходе которых в их адрес поступают угрозы. Кроме того, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией нередко проводит неофициальные проверки в отношении адвокатов. Так, есть четкие указания на то, что в марте 2014 года Агентство задержало адвоката Фахриддина Зокирова в связи с активной защитой интересов доверителя в суде.²³ Кроме того, через знакомых адвокатов им могут передавать инструкции (угрозы) о необходимости воздержаться от ведения определенных дел. Четверо адвокатов указали, что стали жертвами нападения со стороны неустановленных лиц в связи со своей юридической деятельностью.
16. Начиная с 2015 года целый ряд адвокатов были осуждены по уголовным делам и приговорены к длительным срокам лишения свободы по надуманным обвинениям в мошенничестве, коррупции и иных преступлениях, в основе которых, по всей видимости, лежат мотивы, никак не связанные с деяниями, которые им вменяются (см. ниже). С 2014 года по январь 2019 года 5 адвокатов были осуждены к лишению свободы²⁴ и еще ряд адвокатов подверглись преследованиям и угрозам (см. ниже).
17. Представляется, что особой опасности подвергаются адвокаты, которые ведут политически чувствительные дела, в том числе связанные с обвинениями в посягательстве на интересы национальной безопасности и борьбой с терроризмом (см. Глава IV). Так, адвокаты, которые сообщили Специальному докладчику ООН по вопросу о пытках о случаях использования пыток со стороны правоохранительных органов страны, впоследствии подверглись преследованиям и запугиванию.²⁵
18. Исходя из определения терроризма и экстремизма в законодательстве Таджикистана,²⁶ адвокаты, которые осуществляют защиту лиц, обвиняющихся в преступлениях

²³ Таджикистан: арест адвоката угрожает независимости профессии, https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/03/Zokirov_ICJ_rus.pdf.

²⁴ Бузургмехр Ёров, Джамшед Ёров, Нуриддин Махкамов, Фахриддин Зокиров, Шухрат Кудратов.

²⁵ Заключительные замечания по второму периодическому докладу Таджикистана, приняты Комитетом на 49-ой сессии (29 октября – 23 ноября 2012 г.), п. 15.

²⁶ Уголовный кодекс, Статья 179. Терроризм

1) Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога, стрельбы из огнестрельного оружия или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2) Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) повторно, наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

3) Деяния, предусмотренные частями первой, второй настоящей статьи, если они:

а) совершены организованной группой;

терроризма и экстремизма, сами могут подвергнуться уголовному преследованию за указанные или аналогичные преступления, как это имело место в случае адвокатов Бузургмехра Ёрова и Нуриддина Махкамова (см. Глава V).

19. Преследование адвокатов и все виды возмездия, которому они подвергаются, оказывают крайне запугивающее воздействие на других адвокатов при осуществлении ими своей профессиональной деятельности.²⁷ В данном отношении Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения отметил в своем недавнем докладе, что «заклучение под стражу и запугивание адвокатов еще больше способствуют повсеместному распространению чувства незащищенности среди высказывающих критические суждения в стране».²⁸

Комитету по правам человека следует рекомендовать Таджикистану принять экстренные меры, с тем чтобы обеспечить, что адвокаты не будут отождествляться с интересами своих доверителей, вне зависимости от категории дел, которые они ведут. Адвокаты, подвергшиеся уголовному преследованию исключительно за выполнение своей работы и защиту доверителей, должны быть освобождены с предоставлением компенсации, и все обвинения должны быть с них сняты. Кроме того, Таджикистану следует рекомендовать принять эффективные меры с целью предупреждения случаев преследования адвокатов в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей.

IV. Ограничения доступа к подзащитным и прав защиты (статьи 7, 9, 10, 14).

Доступ к подзащитным, находящимся под стражей

20. Статья 53 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) и статья 9 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» устанавливают право адвоката встречаться со своим доверителем. Закон предусматривает, что адвокат должен предоставить ордер и удостоверение адвоката, чтобы встретиться со своим доверителем, содержащимся под стражей, наедине и конфиденциально, без ограничения числа свиданий и их продолжительности.²⁹ Тем не менее, на практике реализация данного положения закона сопряжена с рядом ограничений. Более 70% опрошенных адвокатов сообщили, что им отказывали в свидании с подзащитными, содержащимися под стражей в изоляторе временного содержания или следственном изоляторе, если у них не было разрешения от следователя. Несмотря на четкие положения закона об обратном, на

б) соединены с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей;

в) совершены при особо опасном рецидиве;

г) повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати пяти лет с конфискацией имущества или смертной казнью или пожизненным лишением свободы.

Примечание: Лицо, участвовавшее в подготовке акта терроризма, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления акта терроризма и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

²⁷ Таджикистан: суд приговорил адвокатов к длительному лишению свободы, что ставит под угрозу справедливость судебной системы, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/10/Tajikistan-Yorov-Makhkamov-news-web-story-2016-RUS.pdf> ; Таджикистан: МКЮ обеспокоена вынесением обвинительного приговора в отношении адвоката Шухрата Кудратова, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2015/01/Tajikistan-Statement-Kudratov-News-Webstory-2015-RUS.pdf>.

²⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения по итогам миссии в Таджикистан, 9 июня, A/HRC/35/22/Add.2, п. 6.

²⁹ Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 9.

практике адвокаты, которые хотят встретиться с подзащитными, содержащимися под стражей, должны получить разрешение на свидание у следователя. Только после получения такого разрешения им позволяют встретиться с подзащитными. Почти 18% опрошенных адвокатов указали, что в их практике были случаи, когда они вообще не имели возможности получить свидание с доверителем, содержащимся под стражей. Нередко это происходит по делам, связанным с государственной тайной. Такая практика не соответствует статьям 9, 7, 10 и 14 МПГПП, а также принципам 1, 2 и 8 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов.

21. В разрешении следователя на предоставление адвокату свиданий с доверителями, содержащимися под стражей, часто указывается точное количество свиданий, а также их дата и время. 35% адвокатов сообщили, что в ходе досудебного содержания подзащитного под стражей им обычно предоставляется разрешение только на одно свидание. В отношении всех последующих свиданий они снова должны получать разрешение у следователя. Данная практика прямо противоречит законодательству Таджикистана, которое предусматривает неограниченное число и продолжительность свиданий,³⁰ а также статьям 9 и 14(3)(b) МПГПП.

Комитету по правам человека следует рекомендовать Таджикистану принять эффективные меры с целью обеспечить всестороннюю реализацию положений закона, предусматривающих неограниченное количество и продолжительность свиданий между адвокатом и доверителем в тех случаях, когда подзащитные содержатся под стражей до суда, а также чтобы такие свидания предоставлялись без необходимости получения разрешения следователя или иных правоохранительных органов, осуществляющих расследование. Доступ к подзащитным должен предоставляться адвокатам исключительно на основании документов, предусмотренных законом.

Конфиденциальность свиданий адвоката с подзащитным

22. В рамках Опроса адвокаты также сообщили о том, что на этапе досудебного расследования не могут общаться с доверителями конфиденциально. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках указал на проблему «незаконных ограничений в отношении конфиденциального и приватного доступа адвокатов к подзащитным».³¹ МКЮ также получила информацию о «практически повсеместном несоблюдении требования о конфиденциальности свиданий между адвокатом и подзащитным».³² На практике сотрудники следственных изоляторов присутствуют на свиданиях адвокатов с подзащитными, тем самым препятствуя конфиденциальности их общения, что представляется особенно проблематичным по делам, связанным с государственной тайной.³³ Данная практика не соответствует законодательству Таджикистана, которое гарантирует право на конфиденциальное свидание лиц, содержащихся под стражей, со своими адвокатами, а также статье 14.3(b) МПГПП и Принципу 8 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов.

Комитету по правам человека следует рекомендовать Таджикистану принять меры, с тем чтобы гарантировать неукоснительное соблюдение конфиденциальности свиданий между адвокатами и их доверителями, содержащимися под стражей, на

³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 53; Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», статья 9.

³¹ Доклад Специального докладчика ООН, A/HRC/22/53/Add.1, п. 43.

³² Базовое исследование Achieving Justice for Gross Human Rights Violations in Tajikistan, октябрь 2017 г., Глобальная инициатива МКЮ по вопросам возмещения ущерба и подотчетности, стр. 8.

³³ Доклад МКЮ «Независимость юридической профессии в Центральной Азии», стр. 77.

практике. Такую конфиденциальность необходимо гарантировать вне зависимости от обвинения, предъявленного лицу, содержащемуся под стражей.

Достаточное время для подготовки защиты

23. Требование о предоставлении надлежащего времени и условий для подготовки защиты (статья 14(3)(b) МПГПП) не выполняется на практике: 14% опрошенных адвокатов указали, что им сообщили о проведении следственных действий всего лишь за три дня до проведения; 37% адвокатов указали, что им сообщили о следственном действии накануне его проведения; и 28% ответили, что им сообщили о следственном действии в день его проведения. Такая практика не предоставляет адвокату достаточного времени для подготовки к конкретному следственному действию и ущемляет принцип равенства сторон.

Комитету по правам человека следует рекомендовать Таджикистану принять безотлагательные меры с целью обеспечить, чтобы адвокатам предоставлялось достаточное время для предоставления консультации своим доверителям и помощи в подготовке защиты.

Доступ к материалам дела

24. Из данных Опроса ИВАНРИ также следует, что более 20% опрошенных адвокатов не имели возможности ознакомиться с материалами дела до суда. Это значит, что адвокаты впервые увидели материалы дела в ходе судебного разбирательства. Кроме того, почти 45% адвокатов указали, что представители прокуратуры или суд (в зависимости от стадии дела – до суда или на этапе судебного разбирательства) не разрешили им снять копию или отсканировать материалы дела. В докладе о независимости юридической профессии в Центральной Азии МКЮ указала, что адвокаты «отметили, что доступ к материалам дела, как правило, предоставляется по всем делам, кроме громких дел, и адвокатам разрешается делать копию материалов. Однако если дело «заказное» (то есть находится под контролем исполнительного органа власти или иного влиятельного субъекта) или имеет политически мотивировано, адвокату очень трудно получить доступ к его материалам».³⁴

25. 12% адвокатов также отметили, что хотя бы в одном случае так и не получили ответа на различные процессуальные запросы или жалобы от следователей и(или) судей. Такая практика не соответствует принципу равенства сторон (статья 14(3) МПГПП) и праву на эффективную защиту (статья 14(3)(b) Пакта).

Комитету по правам человека следует рекомендовать обеспечить всестороннюю реализацию положений закона, которые гарантируют доступ к материалам дела, а также чтобы адвокаты могли делать копию материалов дела при подготовке защиты доверителей, как это гарантируется законом. Такой доступ должен предоставляться по всем категориям дел, и любые ограничения в отношении доступа к отдельным категориям дел должны обеспечивать соблюдение прав, предусмотренных статьей 14.3 МПГПП.

³⁴ Там же, стр. 75.

V. Отдельные адвокаты, подвергшиеся уголовному преследованию, осуждению или наказанию в виде лишения свободы

За последние годы было отмечено беспрецедентное количество случаев уголовного преследования адвокатов, как представляется – в результате их профессиональной деятельности по защите доверителей. Дела в отношении адвокатов возбуждаются по надуманным обвинениям в мошенничестве, коррупции, экстремизме или терроризме, и адвокатов приговаривают к длительному лишению свободы за указанные преступления.

Ниже приводятся случаи, которые являются иллюстрацией систематического преследования адвокатов в Таджикистане за деятельность по защите своих доверителей.

Бузургмехр Ёров (в настоящее время в местах лишения свободы)

26. Известный адвокат Бузургмехр Ёров представлял интересы 13 лидеров Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) после того, как в 2015 году партия была официально запрещена как террористическая организация.³⁵ Вследствие предоставления юридической помощи ПИВТ сам адвокат стал мишенью для правоохранительных органов Таджикистана. В 2015 году он был задержан и впоследствии осужден к 23 годам лишения свободы по обвинению в «публичных призывах к экстремистской деятельности». Как адвоката, представляющего интересы запрещенной организации, его стали отождествлять с подзащитными, и осужден он был по аналогичным основаниям. В марте 2017 года суд повысил срок лишения свободы Ёрова еще на два года за «неуважение к суду и оскорбление представителя власти» после того, как адвокат прочел в суде стихотворение. В августе 2017 года Ёрова приговорили еще к трем годам лишения свободы по обвинению в «оскорблении президента».

Нуриддин Махкамов (в настоящее время в местах лишения свободы)

27. Адвокат Нуриддин Махкамов также представлял членов ПИВТ, запрещенной террористической организации. В 2015 году он сам был задержан по обвинению, связанному с экстремизмом, за адвокатскую деятельность в нарушение принципа, гарантирующего, что адвокаты не должны отождествляться с интересами своих клиентов. В 2016 году Махкамов был осужден за экстремизм и приговорен к 21 году лишения свободы.³⁶

Шухрат Кудратов

28. Адвокат Шухрат Кудратов защищал оппозиционеров, жертв пыток со стороны полиции, а также обвиняемых в «религиозном экстремизме». В январе 2015 года Кудратов был

³⁵ Таджикистан: МКЮ обеспокоена арестом адвоката, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2015/10/Tajikistan-Lawyer-Yorov-statement-News-web-stories-2015-RUS.pdf> ; Таджикистан: суд приговорил адвокатов к длительному лишению свободы, что ставит под угрозу справедливость судебной системы, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/10/Tajikistan-Yorov-Makhkamov-news-web-story-2016-RUS.pdf>.

³⁶ Таджикистан: суд приговорил адвокатов к длительному лишению свободы, что ставит под угрозу справедливость судебной системы, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/10/Tajikistan-Yorov-Makhkamov-news-web-story-2016-RUS.pdf>.

приговорен к девяти годам лишения свободы в колонии строгого режима за адвокатскую деятельность, по сфабрикованному обвинению в мошенничестве.³⁷

29. Ему также запретили осуществлять адвокатскую деятельность в течение двух лет после освобождения. Кудратов был защитником Заида Саидова, бывшего Министра промышленности Таджикистана, который был задержан после основания новой оппозиционной партии в преддверии президентских выборов в декабре 2013 года. До своего задержания Шухрат Кудратов и Фахриддин Зокиров (см. ниже) сообщали о многочисленных угрозах и запугивании, а также что их предупреждали о необходимости отказаться от ведения дела Заида Саидова. В 2017 году Шухрат Кудратов вышел на свободу.

Фахриддин Зокиров

30. В 2014 году Агентство Таджикистана по борьбе с коррупцией задержало Фахриддина Зокирова, который также представлял интересы бывшего министра промышленности Заида Саидова. Восемь месяцев спустя Зокиров был освобожден при условии, что больше не будет защищать Саидова.³⁸ Несмотря на это, Зокиров продолжит работать по делам Саидова, и в августе 2015 года снова был задержан, на этот раз – по обвинению в вымогательстве. В ноябре 2015 он снова вышел на свободу³⁹ после того, как выплатил штраф в размере 14 600 сомони (около 2 000 долларов США).

Ишок Табаров

31. Наряду с адвокатами Шухратом Кудратовым и Фахриддином Зокировым Ишок Табаров представлял интересы Заида Саидова, бывшего министра промышленности и лидера незарегистрированной Новой оппозиционной партии Таджикистана. В результате законной деятельности адвоката стала мишенью его семья: двое сыновей Табарова были осуждены по надуманному обвинению в экстремизме. После задержания второго сына Табаров умер от сердечного приступа.⁴⁰

Джамшед Ёров

32. Джамшед Ёров, брат Бузургмехра Ёрова, принял на себя защиту по делам доверителей Бузургмехра после его задержания. В 2016 году Джамшед был задержан по обвинению в опубликовании приговора по делу подзащитных, который считался содержащим государственную тайну.⁴¹ Он был осужден к 21 году лишения свободы. Впоследствии адвокат вышел на свободу по амнистии и уехал из Таджикистана в связи с продолжающимся преследованием и из страха повторного задержания. В декабре 2016

³⁷ Таджикистан: МКЮ обеспокоена вынесением обвинительного приговора в отношении адвоката Шухрата Кудратова, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2015/01/Tajikistan-Statement-Kudratov-News-Webstory-2015-RUS.pdf>.

³⁸ Таджикистан: арест адвоката угрожает независимости профессии, https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/03/Zokirov_ICJ_rus.pdf.

³⁹ Таджикистан: МКЮ призывает принять меры, направленные на обеспечение независимости юридической профессии, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/11/Tajikistan-Independence-of-legal-profession-News-webstory-2014-RUS1.pdf>.

⁴⁰ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их выражения по итогам миссии в Таджикистан, 13 октября 2017 г., A/HRC/35/22/Add.2, пп. 51-52.

⁴¹ Таджикистан: задержание адвоката поднимает вопрос о преследовании юристов за защиту клиентов, <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2016/09/Tajikistan-Lawyer-Yorov-case-News-Web-Stories-2016-RUS.pdf>.

года в его отношении было заочно возбуждено новое уголовное дело по обвинению в экстремизме, и в настоящее время он разыскивается властями страны. Семья адвоката не имеет возможность покинуть Таджикистан.

Хосият Ёрова

33. Хосият Ёрова – сестра Джамшеда и Бузургмехра Ёровых. В 2015 году она представляла интересы Бузургмехра после задержания Джамшеда, и таким образом больше не могла осуществлять его защиту. Ей стали поступать угрозы с требованиями отказаться от защиты брата. В 2016 году она уехала из страны и вместе со своей семьей стала проживать в Европе. В 2016 году, после отъезда из Таджикистана, в отношении Хосият также было возбуждено уголовное дело по обвинению в экстремизме; в настоящее время она разыскивается правоохранительными органами Таджикистана. В Европе она подала заявление на статус беженца.

Файзинисо Вохидова

34. После принятия нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» адвокат Файзинисо Вохидова утратила адвокатский статус на основании положения закона, возбраняющего заниматься адвокатской деятельностью лицам, обвинявшимся в совершении преступления, даже до установления их виновности решением суда. Файзинисо Вохидова была известным адвокатом, которая выступила с критикой обвинительного приговора, вынесенного по делу Бузургмехра Ёрова. Ее неоднократно вызывали в Государственный комитет национальной безопасности, где требовали объяснить свое поведение. 14 мая 2017 года Файзинисо Вохидова была задержана сотрудниками Комитета на границе Таджикистана. Ее продержали под стражей в течение 8 часов, после чего запретили выезжать из страны.

В отношении вышеперечисленных адвокатов Комитету по правам человека следует рекомендовать Таджикистану пересмотреть их дела, с тем чтобы обеспечить, что адвокаты, которые подверглись уголовному преследованию в связи со своей профессиональной деятельностью по защите клиентов – будь то по официальным или неофициальным основаниям – были освобождены, и им были предоставлены средства правовой защиты за нарушение прав человека в результате уголовного преследования.

VI. Рекомендации

Комитету по правам человека следует рекомендовать правительству Таджикистана:

- после проведения консультации с Союзом адвокатов и отдельными адвокатами:
 - провести реформу Закона «Об адвокатуре», с тем чтобы исключить какое-либо влияние Министерства юстиции на управление юридической профессией, в том числе посредством Квалификационной комиссии. Любые полномочия Министерства юстиции должны быть исключительно формальными и основываться на решениях Союза адвокатов.
 - внести изменения в Закон 2015 года, после проведения консультации с Союзом адвокатов и отдельными адвокатами, с тем чтобы обеспечить объективность и независимость любых процедур аттестации и перееаттестации адвокатов.
- принять меры, чтобы обеспечить существенное увеличение числа лиц, допущенных к адвокатской деятельности, в том числе в сельской местности.
- принять меры, с тем чтобы обеспечить соблюдение правоохранительными органами законодательства Таджикистана при взаимодействии с адвокатами, а также положить конец любым формам незаконного вмешательства в их деятельность. В случае ненадлежащего вмешательства в работу адвокатов должно быть произведено безотлагательное расследование, и виновные в нарушении законодательства Таджикистана должны быть привлечены к ответственности в порядке, установленном законом.
- принять экстренные меры, с тем чтобы обеспечить, что адвокаты не будут отождествляться с интересами своих доверителей, вне зависимости от категории дел, которые они ведут. Адвокаты, подвергшиеся уголовному преследованию исключительно за выполнение своей работы и защиту доверителей, должны быть освобождены с предоставлением компенсации, и все обвинения должны быть с них сняты. Кроме того, Таджикистану следует рекомендовать принять эффективные меры с целью предупреждения случаев преследования адвокатов в связи с исполнением ими своих профессиональных обязанностей.
- принять эффективные меры с целью обеспечить всестороннюю реализацию положений закона, предусматривающих неограниченное количество и продолжительность свиданий между адвокатом и доверителем в тех случаях, когда подзащитные содержатся под стражей до суда, а также чтобы такие свидания предоставлялись без необходимости получения разрешения следователя или иных правоохранительных органов, осуществляющих расследование. Доступ к подзащитным должен предоставляться адвокатам исключительно на основании документов, предусмотренных законом.
- принять меры, с тем чтобы гарантировать неукоснительное соблюдение конфиденциальности свиданий между адвокатами и их доверителями, содержащимися под стражей, на практике. Такую конфиденциальность необходимо гарантировать вне зависимости от обвинения, предъявленного лицу, содержащемуся под стражей.
- принять безотлагательные меры с целью обеспечить, чтобы адвокатам предоставлялось достаточное время для предоставления консультации своим доверителям и помощи в подготовке защиты.

- **обеспечить всестороннюю реализацию положений закона, которые гарантируют доступ к материалам дела, а также чтобы адвокаты могли делать копию материалов дела при подготовке защиты доверителей, как это гарантируется законом. Такой доступ должен предоставляться по всем категориям дел, и любые ограничения в отношении доступа к отдельным категориям дел должны обеспечивать соблюдение прав, предусмотрен**